

ЗАМЕТКИ · СООБЩЕНИЯ АВТОРЕФЕРАТЫ

А. К. СУПИНСКИЙ

К ИСТОРИИ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ НА РУССКОМ СЕВЕРЕ

В некоторых районах русского Севера, белорусском Полесье, Карелии и у народов Поволжья и Приуралья до XIX в. сохранялись пережитки древней формы земледелия, связанной с лесными пространствами, — так называемого подсечного, или огневого, земледелия. Полагают, что некогда подсечное земледелие являлось господствующей формой земледелия у населения лесных областей Европы. У северных восточнославянских племен временем господства подсечного земледелия считается середина и вторая половина первого тысячелетия н. э. Смена древнего подсечного земледелия земледелием пашенным рассматривается в качестве одной из экономических предпосылок распада у восточных славян, обитавших в лесных областях Севера, первобытно-общинного строя и возникновения классов и государственности. История подсечного земледелия, таким образом, связывается с важнейшими моментами древней и раннесредневековой истории восточного славянства¹.

В связи с изучением подсечного земледелия встает один важный вопрос, касающийся истории сельскохозяйственных орудий и не получивший пока что удовлетворительного решения из-за недостатка фактических данных. Речь идет о происхождении северной русской сохи, которая в старой литературе обычно рассматривается как дальнейшее усложнение примитивного пашенного орудия типа древнего украинского «рала»². В результате изучения подсечного земледелия происхождение сохи рисуется другими чертами, а именно двурогая русская соха представляется как орудие, которому предшествовали сохи многозубые, в свою очередь восходящие к «суковатке» — примитивному разрыхляющему верхний слой почвы орудью подсечного земледелия³.

Основаниями для предположения, что соха развилась из суковатки, служат следующие данные: 1) повсеместная связь суковатки с подсечным земледелием и то, что суковатка на «гарях» является первичным разрыхляющим почву орудием, т. е. служит не бороной, как иногда думают, а своеобразной сохой; 2) сведения о наличии еще в XIX в. многозубых сох. При этом в литературе фигурирует по сути дела лишь одна многозубая, а именно трехзубая соха из б. Костромской губ.⁴; 3) изображение трехзубой сохи на миниатюре XV в. из жития Сергия Радонежского. Каких-либо данных, позволяющих увязать многозубые сохи именно с подсечным земледелием, в имеющейся литературе, однако, не указывалось. Это обстоятельство представляло собой наиболее уязвимое место гипотезы о происхождении сохи из суковатки, тем более, что имелось мнение Д. К. Зеленина, согласно которому многозубые сохи возникли как дальнейшее усложнение сохи двузубой.

Задачей настоящей публикации является освещение данного вопроса на основании новых материалов, всецело подтверждающих мысль об автохтонном происхождении русской северной двурога сохи из суковатки. Материалы эти собраны автором во время этнографических работ в Череповецком районе Вологодской области в 1946—1947 гг. Они получены от древних стариков, которые рассказывали о том, как хозяйствовали на земле их отцы и деды, а также помогли обнаружить случайно сохранившиеся старинные земледельческие орудия.

¹ Акад. Б. Д. Греков, Киевская Русь, изд. 4-е; П. Н. Третьяков, Подсечное земледелие в Восточной Европе, Известия Гос. академии истории материальной культуры, т. XIV, вып. 1, 1932.

² Д. К. Зеленин, Русская соха, ее история и виды.

³ П. И. Третьяков, Указ. раб., стр. 23—30.

⁴ Рисунок этой сохи помещен в «Обзрении сельскохозяйственных уделных имений», 1838.

«Суковатка»

У русского населения Вологодской области по этнографическим материалам можно проследить широкое распространение в прошлом подсечного земледелия. Естественно, что эти материалы рисуют не древние, а самые поздние, пережиточные формы подсечного хозяйства, сохранившиеся на русском Севере до XIX в. вместе с рядом других архаичных черт хозяйства и общественных отношений. Но и при этом с подсечным земледелием всегда связывается суковатка — простейшее пашенное орудие лесного Севера.

В нашем материале суковатка выступает всегда как упряжное орудие, о чем свидетельствуют и его размеры и способ использования. Как правило, суковатка — это исключительно громоздкое орудие, представляющее собой обычный ствол ели от 2,0 до 2,5 м длиной при диаметре комлевой части 0,20—0,25 м, с подрубленными и заостренными сучьями. На подсеках в Борисово-Судском районе, Вологодской области суковаткой обрабатывали почву, используя тяговую силу лошади. Для этого верхний конец суковатки захлестывали петлей, закрепляя веревку на вальке с одетыми на него постромками. В действии суковатка не только движется вперед силою лошади, подпрыгивает, встречая препятствия, но и вращается то в одну, то в другую сторону. Проходка с суковаткой в один след оставляет на поверхности почвы многочисленные «огрехи», т. е. пропуски, ликвидировать которые можно лишь при условии, если пройти с суковаткой до десяти раз. Все это требует значительных затрат времени и физических сил, далеко недостаточных даже при сложении сил нескольких человек; их было бы мало даже если бы суковатку уменьшить в два раза, тем более, что в этом случае пришлось бы удвоить и число проходок.

Наши сведения о суковатке выясняют и еще одну ее особенность: она пригодна для обработки подсеки только в первое время после изготовления. Как только суковатка, просохнув, потеряет свой вес, она уже не обеспечивает рыхления почвы на нужную, даже минимальную глубину. Увеличить вес суковатки дополнительным грузом не представляется возможным, во-первых, потому, что подобный груз трудно прикрепить, а во-вторых, он ограничил бы вращательные действия орудия, уменьшив возможность использования всех наличных сучьев, следовательно и эффективность рыхления.

Соха пятизубая

В Вологодской области рыхлящее многозубое упряжное орудие обозначается термином «соха», и других его названий в пределах обследованной территории нет. Равным образом этим термином население никогда не пользуется для обозначения орудий плужного типа, в частности косули. Металлические части сох называют «сошниками», у косуль позднего типа — «лёмехами», более раннего — «косульниками».

В литературе имеется упоминание о череповецких «насошках», которые имели 5—6 зубьев и пахли на глубину до 1 вершка (4,4 см)⁵. Во время наших работ установлено существование сох, имевших от трех до пяти зубьев, и более мощных, насчитывавших от десяти до двенадцати зубьев. Число зубьев определяло некоторые существенные различия в устройстве этих двух разновидностей многозубой сохи. Работали этими многозубыми сохами на «гарях» и «рёммах». Термин «рём», обозначающий выжженный в лесу участок, употребляется на Севере, в Архангельской области (то же, что и «шаёк», «шайки» — в Вологодской области).

Экземпляр пятизубой сохи был приобретен нами в д. Пулово-Борисово, Ирдоматского сельсовета Череповецкого района, Вологодской области у колхозника Н. И. Щукина. Принадлежала она его деду. Основной частью сохи (рис. 1) является «плотина», которая фактически состоит из собственно плотины, имеющей головку, плечики и зубья, и железных остроконечных сошников. В приобретенном экземпляре три средних вырезных зуба составляют одно целое с плотинной, а два крайних — справа и слева пришиты к ней коваными гвоздями местного производства. Кроме того, все зубья с тыльной стороны пластины связаны между собою планкой, причем эта планка пришита коваными же гвоздями к каждому зубу в отдельности. Размеры плотины: максимальная ширина в нижней части по сошникам — 0,66 м, в верхней — по плечикам — 0,30 м, высота головки — 0,09 м, ее ширина — 0,16 м; максимальная толщина плотины — 0,05 м, длина зубьев с сошниками — 0,51 м, длина сошников — 0,24 м, расстояние между сошниками — 0,12 м. Концы сошников слегка направлены вперед, т. е. выгнуты в процессековки.

Плотина — главная рабочая часть сохи — была закреплена в оглобли следующим образом: оглобли, т. е. нетолстые, тщательно окоренные жерди, значительной длины лежали на плечиках плотины, будучи впущенными в гнезда заднего «поперечника» (рис. 2). Последний представлял собой четырехгранный брусок значительной толщины, пропущенный позади головки, где он лежал на специально вырезанном карнизике. Такой же четырехгранный, но менее массивный поперечник ставился

⁵ Новгородский сборник, Изд. Новг. губ. статистич. комитета, вып. V, 1866, стр. 24—25.

впереди плотины. Он также имел довольно глубокие гнезда, через которые пролились оглобли. Оба поперечника прочно скреплялись между собой вицами, крепко зажимая головку плотины. На расстоянии 1,0—1,5 м от плотины положен был и третий поперечник, скрепляющий оглобли. Последний выполнял и еще одну важную функцию: концы этого поперечника и крайние зубья плотины с каждой стороны оглобеля соединялись между собой прочной витой вицей, без чего прочность сохи могла быть обеспечена.

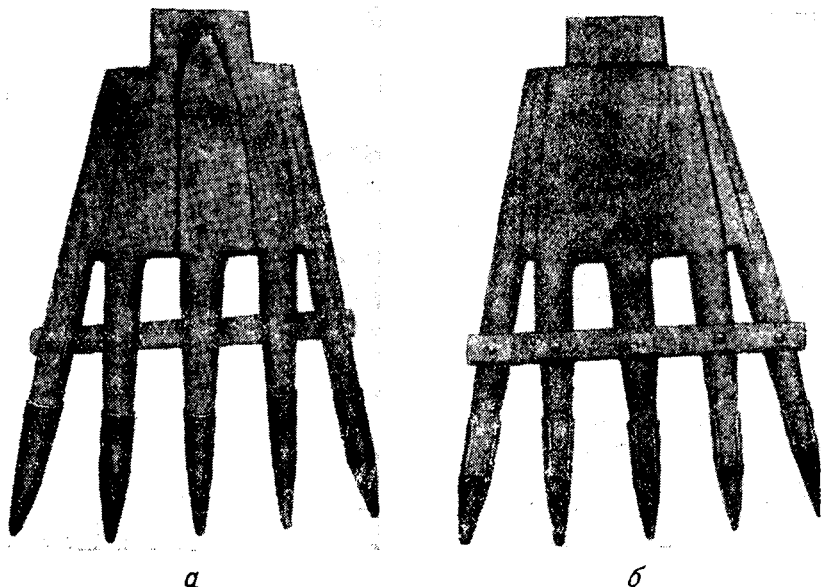

Рис. 1. «Плотина» — основная рабочая часть пятизубой сохи: *а* — вид спереди; *б* — вид сзади.
Дер. Пулово-Борисово, Ирдомашского сельсовета, Череповецкого района Вологодской обл.

По сообщению 72-летнего колхозника Н. С. Студупина из д. Нова, Ирдомашского сельсовета, в сохах, которыми работали на лесных гарях — ремах с редким лесом, оглобли обрезались у переднего поперечника. В таких случаях последний имел удлиненные концы, служившие для закрепления постромок, облегчавших возможность маневрирования в упряжке между деревьями, чего нельзя было делать при наличии

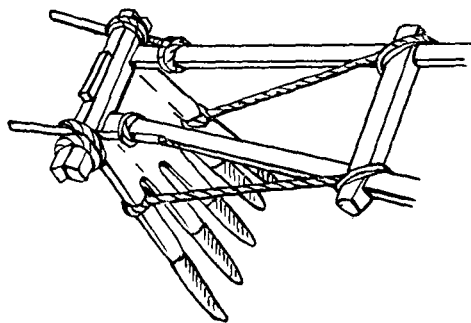

Рис. 2. Пятизубая соха. Реконструкция

длинных оглобелей. Упряжка именно такого характера изображена на миниатюре из жития Сергия Радонежского, но смысл ее здесь не раскрыт, поскольку соха показана в действии на свободном от пней и деревьев поле.

Небезынтересна и еще одна деталь в устройстве многозубой сохи — ее ручки, привязанные к сохе посредством виц. Это, по сути дела, две тщательно выстроганные чурки, вырезанные из ствола молодого дерева длиной до 0,50 м. Прикрепляются они одним концом к оглоблям впереди плотины, а затем к зажимающим плотину поперечникам. Концы, выступающие позади плотины, — это и есть ручки, которыми пользовались только для того, чтобы занести соху при повороте для движения в обратном направлении. Другого назначения ручки не имели, так как соха не

поддерживалась руками, а, наоборот, прижималась к земле надавливанием сверху вниз.

Соха с увеличенным числом зубьев

По заявлению Н. С. Стулупина, на его памяти на горях употреблялись не только пятизубые сохи, но и сохи с 10 и больше зубьями. Сооружалась такая соха иначе, чем пятизубая. Ее основной рабочей частью служила плотина совершенно другого типа, изготовлявшаяся в форме четырехгранного бруска, в поперечнике 0,30—0,35 м, длина которого определялась числом зубьев, изготовлявшихся отдельно и впускавшихся в сквозные долбленные гнезда плотины, где они закреплялись по способу, принятому для закрепления зубьев в деревянных граблях. В остальном материальная часть сохи с увеличенным числом зубьев была абсолютно тождественна материальной части сохи пятизубой, за исключением ручек, в этом типе вовсе отсутствовавших. При переноске сохи на поворотах пользовались специальным широким поясом или длинным полотенцем, которое закреплялось концами на плотине и одевалось на шею пахаря. Концы сошников в этой сохе также слегка были направлены вперед, т. е. были незначительно выгнуты в процессековки.

Ближайшее непосредственное ознакомление с многозубой сохой по недавно еще бытовавшим материалам позволяет ставить ее обок с суковаткой как последующее звено эволюционного ряда рыхлящих орудий подсечного земледелия. По существу это та же суковатка, но изготовленная уже руками земледельца и ремесленника-кузнеца, в целом более совершенная. Как и суковатка, она прочно связана с подсекой, с обработкой почв на горях-ремах. Даже отсутствие ручек не может быть не принято во внимание, когда речь идет об их генетической близости.

Наши материалы, таким образом, во-первых, расширяют сведения о многозубых сохах, во-вторых, тесно увязывают эти старинные орудия с подсечным хозяйством, с работой на горях. Тем самым наши материалы связывают происхождение многозубой сохи с древней суковаткой — этим первым пашенным орудием лесного Севера.